

чательностей заменить для туристов настоящую страну? Кроме этого, роман является исследованием британского характера, национальной идеи и сложившихся стереотипов о стране.

Итак, среди основных мотивов в творчестве Джулиана Барнса можно, во-первых, обозначить интерес к культуре, причем не только родной, но и в большой мере к французской, а также русской. Во-вторых, интерес к истории и отдельным событиям послужил толчком к созданию романов, действующими лицами которых выступают реальные люди. В-третьих, Джулиан Барнс – выдающийся стилист, не боящийся экспериментировать еще и с формой. В-четвертых, существует ряд тем, к которым автор возвращается во многих романах: старость и смерть, память и воспоминания, проблема правды и подлинности.

Н. Э. Жлобо

ПОЭТИКА БЛЮЗА В РОМАНЕ Г. НЕЙЛОР «КАФЕ БЕЙЛИ»

Афроамериканская литература на всем протяжении своего существования была тесно взаимосвязана с музыкальными традициями собственного этноса. Эта связь с очевидностью прослеживается в творческом наследии многих афроамериканских авторов, в частности, Л. Хьюза, З. Н. Херстон, Р. Эллисона, Дж. Тумера, Р. Райта, Дж. Болдуина, Н. Джованни.

Роман Г. Нейлор «Кафе Бейли» являет собой литературную джазово-блюзовую импровизацию, впитавшую и формальные, и содержательные особенности традиционной афроамериканской музыки. Слова, образы, настроения и темы, характерные для блюза, а также особенности мелодики, ритмической организации и исполнения блюзов – все это нашло отражение в произведении писательницы.

Роман открывает эпиграф, в котором автор эксплицитно говорит о блюзе как о магической силе, дарующей возможность отыскать дорогу в таинственное кафе Бейли. Роман состоит из десяти глав, каждая из которых представлена в виде сольной лирической песни-исповеди одного из персонажей произведения. В первой главе, названной «Маэстро, пожалуйста», на сцене появляется хозяин кафе, Бейли, исполняющий роль маэстро-дирижера, виртуозно руководящего «представлением». Следует заметить, что «сцена», на которой разыгрывается «представление», – кафе – традиционна для блюзовых и джазовых концертов.

Роль Бейли, несколько иронично представленного автором романа как «маэстро», что более характерно для классической европейской музыки, в африканской фольклорной традиции можно сопоставить с ролью гриота (*griot*) – певца-сказителя у народов Западной Африки, который являлся хранителем и носителем истории своего народа, облакаемой им в песенное

повествование. Бейли действительно можно назвать хранителем многочисленных историй посетителей его кафе, причем каждая из этих историй, превращенная в песню-блюз, либо исполняется им самим, либо обрамляется его комментарием.

Вторая глава романа носит название «Вамп», что, согласно музыкальной терминологии, означает импровизированный музыкальный аккомпанемент, краткую, простую по ритму и гармонии прелюдию, предваряющую выступление солиста. Здесь к маэстро Бейли присоединяются два эпизодических персонажа романа, которые исполняют импровизированную прелюдию, прежде чем на «сцене» появятся ключевые исполнители.

Оставшиеся восемь глав романа объединены под общим названием «Джем-сейшн», обозначающим неформальное музыкальное представление с совместными импровизациями. Названия глав, объединенных в «блюз-джем», с очевидностью свидетельствуют о диалогических переключках с «черной» музыкой. Например, название главы «Настроение: индиго» напоминает о традиционном для блюза меланхолическом настроении и его тематических доминантах, связанных с выражением болезненных ощущений и страданий, описанием жизненных неурядиц, состоянием эмоционального беспокойства.

По ставшему хрестоматийным определению, блюз – автобиографическая хроника личной катастрофы, выраженная в лирической форме. Это определение как нельзя лучше подходит к роману Нейлор. Каждая из представленных в нем глав-монологов является хроникой «личной катастрофы», полной боли и отчаяния. Закономерно, что большинство этих глав представляют собой сольные песни-исповеди, поскольку для блюза, в отличие от других форм, характерно не хоровое, а сольное исполнение в сопровождении одного или нескольких музыкальных инструментов. Одновременно с этим Г. Нейлор использует элементы других форм афроамериканской музыки, прежде всего, «песен рабочих» и спиричуэлов, предполагающих хоровое исполнение. Примером использования элементов хоровой музыки могут служить новелла «Милашка Эстер».

В романе актуализирована еще одна содержательная доминанта блюза – тема одиночества, неукорененности и безместности. Усталые пилигримы, прибредшие в кафе Бейли, оказались там именно потому, что в реальном мире для них нет места. Примером может служить героиня романа Джесси Белл, ощущающая все большее отчуждение от своих мужа и сына, благодаря стараниям ненавидящего ее дядюшки Эли, ведь Джесси из бедной семьи и не ровня им, богачам Кингам. Обращает на себя внимание и «безместность» самого кафе, которое как бы перемещается в пространстве и появляется там, где оно особенно необходимо для выброшенных на задворки жизни отчаявшихся путников.

Говоря о присутствии элементов блюза в произведении, следует обратить внимание на его ритмико-композиционную структуру: подобно тому, как для блюза и джаза характерен специфический ритм, так и исследуемый

роман тяготеет к особой ритмичности. Для расстановки нужных ей акцентов Г. Нейлор использует разнообразные стилистические приемы, среди которых следует особо выделить повторы и перечисления.

Ритмические начала построения романа и переключки с песенно-поэтической традицией также прослеживаются в широком использовании многократно повторяемых рефренов-лейтмотивов – *We weren't getting into Tokyo* (в главе «Маэстро, пожалуйста»), *No man has ever touched me, We won't speak about it, Esther* (в главе «Милашка Эстер»), – акцентирующих внимание на наиболее значимых моментах повествования и оказывающих своего рода гипнотическое воздействие на читателя. Более того, повторение этих рефренов в соответствующих главах сопряжено с градацией: по мере развертывания повествования добавляется новая информация и растет напряженность.

Немаловажную роль в создании ритма играют графические средства, например, визуальная форма эпиграфа (в виде треугольника), многочисленные тире, а также двойные интервалы между абзацами, которые замедляют темп, давая читателю время на размышление и осмысление прочитанного. Членение произведения на главы, как и разбивка отдельных глав на строфы, также придает ритмичность композиции. Последнее утверждение может быть проиллюстрировано новеллой «Милашка Эстер», чья структура напоминает песенно-поэтическую: строфы/куплеты перемежаются с обособленным (напечатанным курсивом через двойной интервал) припевом-рефреном (*We won't speak about it, Esther*), подхватываемым всем хором голосов.

Анализируя ритмико-композиционный строй романа, нельзя не упомянуть и характерный для него динамический ряд нарастания и убывания напряжения, регулярную смену настроения, тональности, эмоциональной настроенности, переключение с одной разновидности пафоса на другую и сочетание нескольких разновидностей пафоса внутри одной главы.

Например, в главе «Блюз мисс Мейпл» очевидно сочетание трагического и комического, поскольку герой этой новеллы мисс Мейпл, одаренный молодой афроамериканец, ставший жертвой унижающих человеческое достоинство расовых предрассудков, действительно поднимается до уровня трагической фигуры. Однако в новелле присутствует и комический план, нашедший отражение в женском имени мужского персонажа, отдающего предпочтение женской одежде, но лишь по причине ее большего удобства, а не из-за принадлежности к одному из сексуальных меньшинств. Подчеркнем, что подобная смена эмоционально-идейной настроенности и тональности характерна и для классического блюза, в котором так называемые «блюзовые ноты» (*blue notes*) придают специфические «горько-сладкие» эмоциональные обертоны.

Блюз широко использует вопросно-ответные структуры, то есть своеобразный диалог между солистом и аудиторией или, в некоторых случаях, между солистом и участвующими в представлении музыкальными инструментами. Эта особенность афроамериканской культуры, по мнению многих

исследователей, отражает специфическую для нее тесную взаимосвязь индивида с общиной. Вопросно-ответная структура и антифоническое исполнение (песня, исполняемая поочередно вдвоем либо друг за другом несколькими певцами), несомненно, составляет фундамент романа «Кафе Бейли» и предопределяет характеризующую его частую смену точек зрения. Виртуальный диалог исполнителя с аудиторией реализован в новеллах «Джесси Белл» и «Песнь Евы», героини которых неоднократно апеллируют к читательской аудитории; в новелле «Милашка Эстер» перемежаются голоса героини-солистки и хора; в финале новеллы «Джесси Белл» антифонический эффект создают спорящие друг с другом и поочередно цитирующие Библию мисс Ева и сестра Керри.

Возвращаясь к содержательным особенностям блюза, следует отметить, что, наряду с трагическими переживаниями, в этой музыкальной форме нередко присутствует настроение противостояния невзгодам, надежды на выход из кризисной ситуации. Блюз подчеркивает силу человеческой воли в противостоянии жестокой реальности. Эта особенность блюзового произведения также нашла отражение в романе Г. Нейлор. Автор всегда оставляет место мечте и надежде, и, хотя многие из рассказанных ею в «Кафе Бейли» историй полны боли и трагизма, она завершает роман на мажорной ноте, повествуя о рождении ребенка у одной из обитательниц пансиона Евы и об общинном праздновании этого события.

О. С. Забродская

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА И А. А. ФЕТА

Vis est permagna naturae
Cicero¹

Пейзажная лирика Ф. И. Тютчева и А. А. Фета представлена многочисленными неповторимыми гениальными стихотворениями. В данном сообщении внимание будет сосредоточено на рассмотрении двух произведений: «Осенний вечер», написано в 1830 г. Ф. И. Тютчевым (1803–1873) и «Летний вечер тих и ясен...», создано в 1847 г. А. А. Фетом (1820–1892).

Заметим, оба стихотворения написаны поэтами в 27-летнем возрасте. Стихотворение Ф. И. Тютчева носит повествовательный характер («Есть в светлости осенних вечеров...»), в нем проводятся параллели между существованием природы и жизнью человека: они имеют сходные этапы – рассвет, цветение, увядание, сон. А. А. Фет выплескивает на нас свои эмоции, заряжая восхищением и непосредственностью. Автор предлагает нам рассмотреть картину, где все находится в динамике, благодаря

¹ Сила природы очень велика (*Цицерон*).